

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Подписка о невыезде и личное поручительство

Студент

А.А. Афанасьева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

М.А. Пимахин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс»

к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2019 г.

Тольятти 2019

Аннотация

Меры уголовно-процессуального принуждения, бесспорно, являются неотъемлемой составляющей уголовно-процессуальных отношений, создавая необходимую основу эффективности осуществляемой государством деятельности, связанной с привлечением лиц, виновных в совершении уголовно наказуемых деяний, к ответственности, в установленном законом порядке. Однако, в установленном законом порядке прав и свободы граждан могут быть ограничены со стороны государства ради достижения социально значимой цели. В качестве таковой является достижение назначения уголовного судопроизводства. Такое ограничение осуществляется посредством применения мер уголовно-процессуального принуждения. Особую роль в уголовно-процессуальной деятельности занимает применение такой разновидности мер уголовно-процессуального принуждения, как меры пресечения. Вопросы, связанные с применением таких мер пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении и личное поручительство, нуждаются в дополнительном исследовании, направленном на расширение практики применения данных мер. Сказанное обуславливает актуальность исследуемой темы выпускной квалификационной работы.

Цель работы: проанализировать меры пресечения в виде подписки о невыезде и личного поручительства в уголовном процессе России.

Задачи работы: дать общую характеристику понятия мер пресечения как мер уголовно-процессуального принуждения; определить место и роль подписки о невыезде и надлежащем поведении и личного поручительства в системе мер пресечения; проанализировать проблемы процессуальной регламентации и применения мер пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и личного поручительства.

Структурно работа состоит из введения, основной части, разделённой на главы и параграфы, заключения и списка используемых источников и литературы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Понятие мер пресечения, место и роль подписки о невыезде и надлежащем поведении и личного поручительства в системе мер пресечения	7
1.1. Понятие мер пресечения	7
1.2. Место и роль подписки о невыезде и надлежащем поведении и личного поручительства в системе мер пресечения	11
Глава 2. Проблемы процессуальной регламентации и применения мер пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и личного поручительства.....	19
2.1. Проблемы процессуальной регламентации и применения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении	19
2.2. Проблемы процессуальной регламентации и применения меры пресечения в виде личного поручительства	26
Заключение.....	36
Список используемых источников и литературы	42

Введение

Меры уголовно-процессуального принуждения, бесспорно, являются неотъемлемой составляющей уголовно-процессуальных отношений, создавая необходимую основу эффективности осуществляемой государством деятельности, связанной с привлечением лиц, виновных в совершении уголовно наказуемых деяний, к ответственности, в установленном законом порядке.

Конституция РФ¹ в ст. 2 провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства».

Однако, в установленном законом порядке прав и свободы граждан могут быть ограничены со стороны государства ради достижения социально значимой цели. В качестве таковой является достижение назначения уголовного судопроизводства, которое состоит в «защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (УПК РФ).

Такое ограничение осуществляется посредством применения мер уголовно-процессуального принуждения. Особую роль в уголовно-процессуальной деятельности занимает применение такой разновидности мер уголовно-процессуального принуждения, как меры пресечения.

В рамках научных исследований чаще всего уделяется внимание наиболее строгим мерам пресечения, применяемым на основании судебного решения, однако, наиболее мягкие меры пресечения, как правило, предметом исследований являются редко, несмотря на то, что законодатель ориентирует

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2009. №4. Ст. 445.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.

правоприменителя на минимально возможное правоограничение подозреваемого (обвиняемого), способное достичь результата. Тем не менее, правоприменитель часто игнорирует тот потенциал, которым обладают относительно мягкие меры пресечения, стремясь максимально ограничить права и свободы лица, на которое направлено уголовное преследование. Подтверждением этого являются статистические данные, касающиеся применения заключения под стражу.

В 2015 г. всего судами было рассмотрено 147 428 ходатайств о заключении под стражу, из них отказано в удовлетворении 12 183 (8%), в 2016г. всего рассмотрено - 154 260, из них отказано - 12 260 (8%), в 2017 г. всего рассмотрено - 135 010, из них отказано - 11 824 (9%)³.

Таким образом, вопросы, связанные с применением таких мер пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении и личное поручительство, нуждаются в дополнительном исследовании, направленном на расширение практики применения данных мер.

Сказанное обуславливает актуальность исследуемой темы выпускной квалификационной работы.

Цель работы: проанализировать меры пресечения в виде подписки о невыезде и личного поручительства в уголовном процессе России.

Задачи работы:

- Дать общую характеристику понятия мер пресечения как мер уголовно-процессуального принуждения;
- Определить место и роль подписки о невыезде и надлежащем поведении и личного поручительства в системе мер пресечения;
- Проанализировать проблемы процессуальной регламентации и применения мер пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и личного поручительства.

³ Отчеты Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2015 г., 2016 г., 2017 г. // URL: <http://www.cdep.ru/>

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные правоотношения в сфере применения мер пресечения, как разновидности мер процессуального принуждения.

Предметом исследования выступают процессуальные нормы, а также материалы правоприменительной практики, касающиеся применения мер процессуального принуждения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и личного поручительства при производстве по уголовным делам.

Проблемы, рассматриваемые в рамках данной работы, получили своё развитие в трудах таких авторов как: Белкин А.Р., Божьев В.П., Вершинина С.И., Еникеев З.Д., Закомолдин А.В., Капинус Н.И., Кобликов А.С., Колоколов Н.А., Корнуков В.М., Михайлов В.А., Ткачева Н.В. и других учёных.

Глава 1. Понятие мер пресечения, место и роль подписки о невыезде и надлежащем поведении и личного поручительства в системе мер пресечения

1.1. Понятие мер пресечения

В рамках российского уголовного судопроизводства, с учётом того назначения, которое реализуется в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности, осуществляется применение особой группы мер, исходящих от государства и направленных на достижение необходимого для личности, общества и государства результата.

Речь идёт о применении мер уголовно-процессуального принуждения.

Без обозначенной в законе возможности применения указанной группы мер, правоприменитель был бы лишён фактической возможности привлечения виновных к ответственности, поскольку такой исход не желателен для субъекта, на которого направлено уголовное преследование и он, как правило, стремится его избежать, не претерпевая негативные для себя последствия привлечения к уголовной ответственности.

Меры уголовно-процессуального принуждения, обозначенные в действующем УПК РФ и применяемые для обеспечения реализации назначения уголовного судопроизводства, сформулированного в ст. 6 УПК РФ, которое состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, обладают определёнными особенностями, позволяющими нам отграничить их от иных институтов.

По мнению В.П. Божьева, «меры процессуального принуждения характеризуются следующими особенностями: 1) они применяются в рамках производства по уголовному делу властными субъектами правоотношений —

дознанием, следствием, прокурором и судом; 2) связаны с ограничением и стеснением прав и свобод граждан, в том числе предусмотренными Конституцией; 3) направлены на достижение четко указанных в законе целей: обеспечение установленного УПК порядка уголовного судопроизводства, предупреждение или пресечение ненадлежащего поведения участников процесса, обеспечение исполнения участниками процесса возложенных на них законом процессуальных обязанностей, соблюдение порядка судебного заседания, обеспечение исполнения приговора суда; 4) применяются, как правило, к участникам уголовного процесса, а в отдельных случаях и в отношении лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство в связи с расследованием и рассмотрением в суде уголовных дел (лица, у которых находятся предметы или документы, переданные им подозреваемым, обвиняемым; лица, присутствующие в судебном заседании и нарушающие установленный порядок его проведения); 5) могут быть применены лишь в порядке, предусмотренном законом»⁴.

Сказанное справедливо и отвечает существующему нормативно-правовому регулированию обозначенного круга вопросов.

Отдельной разновидностью мер уголовно-процессуального принуждения являются меры пресечения, регламентированные законодателем в главе 13 УПК РФ.

Как отмечается в науке, «ученые единодушны в выделении мер пресечения в качестве обособленной группы мер уголовно-процессуального принуждения»⁵.

Тем не менее, суть мер пресечения и цели применения данного уголовно-процессуального института, понимаются и толкуются различными авторами неоднозначно:

⁴ Божьев В.П. Уголовный процесс: Учебник. - М., 2014. С. 162-163.

⁵ Вершинина С.И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. №6. С. 115.

«Меры пресечения – средства, обеспечивающие соблюдение установленных законом правил поведения в превентивном порядке»⁶ - пишут одни специалисты;

«Меры пресечения – это средства, направленные на прекращение, устранение неправомерных действий, представляющих угрозу интересам расследования и правосудия»⁷ - отмечают другие учёные.

В наибольшей степени мерам пресечения свойственен превентивная сущностная составляющая.

«Превентивный характер мер пресечения проявляется в их направленности на предупреждение перечисленных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ нарушений обвиняемым, подозреваемым установленного порядка уголовного судопроизводства, а также в соответствии с частью второй этой же статьи - в способности мер пресечения обеспечивать исполнение приговора или возможную выдачу лица»⁸.

Это полностью соответствует процессуальному регулированию института мер пресечения в действующем УПК РФ, однако, пресекательная сущностная составляющая данных мер уголовно-процессуального принуждения также есть, на что указывается в научной литературе.

Как верно отмечают специалисты «обозначив превентивные по сущности меры в качестве "мер пресечения", т.е. мер, пресекающих противоправные деяния, законодатель допускает их использование и в целях прекращения ненадлежащего поведения обвиняемого, подозреваемого. Наряду с превентивным характером меры пресечения характеризуются их

⁶ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. - М., 1996. С. 19; Еникеев З.Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 1991. С. 12; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение. - Казань, 1981. С. 66; Гуткин И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. - М., 1963. С. 6; Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. - М., 1964. С. 14.

⁷ Чельцов М.А. Уголовный процесс. - М., 1969. С. 215; Громов Н.А., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс России: Учебник. - М., 2001. С. 210.

⁸ Чернова С.С. Меры уголовно-процессуального принуждения: Учеб.-практ. пособие. - Тюмень, 2012. С. 12.

направленностью на прекращение противоправного поведения обвиняемого»⁹.

Таким образом, сущность мер пресечения имеет двойственную природу, которая проявляется в переплетении двух составляющих: превентивной (предупредительной) и пресекающей.

В качестве цели применения мер пресечения можно определить надлежащее поведение обвиняемого, подозреваемого при производстве по уголовному делу.

Такое понимание цели не допускает наступления обстоятельств как перечисленных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, так и других, не имеющих правового закрепления, но могущих возникнуть при противоправном, ненадлежащем поведении обвиняемого, подозреваемого.

С учётом специфики каждой из мер пресечения, включённых в общую систему, надлежащий порядок уголовного судопроизводства может быть обеспечен различными способами, допускающими как минимальное, так и максимальное ограничение прав и свобод обвиняемого, подозреваемого.

Определяя в качестве цели мер пресечения обеспечение надлежащего поведения обвиняемого в рамках уголовного процесса, следует дать толкование категории «надлежащее поведение». Следует отметить, что несмотря на использование законодателем этого оборота в действующем УПК РФ, законодатель не раскрывает его содержания.

Исходя из анализа соответствующих законоположений, можно прийти к выводу о том, что надлежащим поведением лица, к которому применена мера пресечения, будет такое поведение обвиняемого (подозреваемого), которое исключает попытки скрыться от органов расследования и суда, препятствовать производству по уголовному делу, а также заниматься преступной деятельностью.

⁹ Вершинина С.И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. №6. С. 115.

Завершая данный параграф, представляется возможным сформулировать следующее определение мер пресечения: Меры пресечения – это меры уголовно-процессуального принуждения, которые могут применяться к лицам, на которых направлено уголовное преследование субъектами, которые наделены властными полномочиями (следователь, дознаватель и суд), в целях обеспечения надлежащего поведения данных лиц при осуществлении производстве по уголовному делу.

1.2. Место и роль подписки о невыезде и надлежащем поведении и личного поручительства в системе мер пресечения

Меры пресечения представляют собой целостную систему, которая состоит из восьми взаимосвязанных мер, обладающих своими особенностями и превентивным потенциалом, который направлен на обеспечение надлежащего поведения лица, на которое направлено уголовное преследование.

Ст. 98 УПК РФ в действующей редакции предусматривает следующие меры:

- 1) подписка о невыезде;
- 2) личное поручительство;
- 3) наблюдение командования воинской части;
- 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- 5) запрет определённых действий;
- 6) залог;
- 7) домашний арест;
- 8) заключение под стражу.

Как мы видим, исходя из содержания данных мер и порядка их применения, часть из них может быть применена только по судебному решению – таковыми являются самые строгие меры, затрагивающие

ограничение конституционных прав личности, вовлечённой в уголовное судопроизводство: запрет определённых действий, залог, домашний арест и заключение под стражу.

Остальные меры пресечения могут быть применены следователем или дознавателем, при этом, часть из них предполагает наличие особой категории субъекта, к которому мера пресечения может быть применена: это наблюдение командования воинской части (особый субъект – военнослужащий, или лицо, проходящее военные сборы) и присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (особый субъект – лицо, достигшее возраста 14 лет, но не достигшее 18 лет).

Таким образом, из данного перечня мер, применимых без судебной санкции и рассчитанных на самый широкий круг подозреваемых и обвиняемых, остаются только подписка о невыезде и надлежащем поведении и личное поручительство.

Данные меры пресечения являются универсальными для обеспечения надлежащего поведения подозреваемых (обвиняемых) в тех случаях, когда нет оснований предполагать активное противодействие расследованию с их стороны.

Более того, несмотря на сохраняющуюся практику достаточно частого применения заключения под стражу в качестве меры пресечения, Пленум Верховного Суда РФ ориентирует нижестоящие суды на максимально сдержанное применение заключения под стражу: «Рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон»¹⁰ (п. 3).

Подписка о невыезде и надлежащем поведении, помимо присмотра за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, является приемлемой

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №2, февраль, 2014.

мерой пресечения в отношении несовершеннолетних, а личное поручительство может эффективно применяться в тех случаях, когда к лицу нельзя применить подписку о невыезде и надлежащем поведении в силу необходимости лица совершать поездки за пределы населённого пункта в связи, например, с осуществлением предпринимательской деятельности.

Общим основанием для применения данных мер пресечения является «наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу» (ч. 1 ст. 97 УПК РФ).

Это универсальное основание, применимое для любой меры пресечения. Собственно, оно служит критерием применения меры пресечения вообще. Если это основание отсутствует, значит должностное лицо вправе не применять какую-либо меру пресечения вообще.

С основаниями применения меры пресечения связаны данные, имеющие фактический характер, в качестве которых авторы определяют соответствующие доказательства: «в основе решений о применении мер пресечения, несмотря на их превентивный характер, должны лежать доказательства»¹¹.

Соответственно, доказательственная информация обязательно должна включать в себя такие данные, которые бы создавали обусловленность необходимости применения меры пресечения, формируя тем самым у должностного лица, уполномоченного применить меру пресечения, уверенность в необходимости в её применении.

Таким образом, анализируемые меры пресечения в общей системе мер, занимают место наиболее мягких, не связанных с существенным правоограничением, в связи с чем их применение к лицу осуществляется без

¹¹ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М, 1989. С. 83.

судебного решения. Указанные меры рассчитаны на широкий круг подозреваемых и обвиняемых, так как не предполагают наличие особого статуса этих субъектов.

Поскольку рассматриваемые меры пресечения являются самыми мягкими, именно с них соответствующим должностным лицам целесообразно начинать выбор оптимальной для конкретной ситуации и для определённого лица меры, двигаясь при выборе от наиболее мягкой, к наиболее жёсткой, остановившись в итоге на той, которая способна, с минимально возможным ограничением, достичь результата в виде надлежащего поведения лица.

Относительно подписки о невыезде и надлежащем поведении в науке высказываются различные мнения о сдерживающем потенциале данной меры. Большею частью эти мнения критические.

В частности, А.С. Кобликов утверждает, что «эта мера пресечения может воспрепятствовать лишь уклонению обвиняемого от следствия и суда»¹².

Аналогичное суждение высказано и другими авторами: «Других целей она не предусматривает, и ее предупредительные возможности ограничены»¹³; «эта мера пресечения лишь не позволяет обвиняемому (подозреваемому) покинуть постоянное или временное место жительства без разрешения и обеспечивает его явку в назначенный срок. Помешать другим способом производству по уголовному делу подписка не может»¹⁴.

Для достижения необходимого результата, как это следует из нормативных предпосылок, в ходе применения анализируемой меры может быть использовано только морально-психическое воздействие на подозреваемого или обвиняемого.

¹² Кобликов А.С. Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / Под ред. В.М. Лебедева и В.П. Божьева. – М.: Спарк, 2000. С. 205.

¹³ Еникеев З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования). - Уфа, 1988. С. 8.

¹⁴ Ткачева Н.В. Теория и практика применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: Дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2003. С. 54.

«Именно ограниченные возможности социально-психологического принуждения и не позволяют определить подписку о невыезде и надлежащем поведении как универсальную меру пресечения»¹⁵ - пишет Н.И. Капинус.

Однако, подобная ограниченность механизма превентивного воздействия не позволяет нам сделать вывод об ограниченности в достижении целей. Применение подписки о невыезде и надлежащем поведении, равно как и личного поручительства, способно обеспечить предупреждение любых форм ненадлежащего поведения лица.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении направлена на реализацию единых для всей системы мер пресечения целей, но при помощи своего предупредительного потенциала, который отличен от предупредительного потенциала иных мер пресечения.

«Функция подписки о невыезде и надлежащем поведении в пресечении попыток обвиняемого или подозреваемого помешать нормальному ходу уголовного процесса, в частности, установлению истины по уголовному делу, заключается в том, что, препятствуя лицу покидать без разрешения постоянное или временное место жительства, эта мера пресечения упреждает его неявку по вызовам для проведения следственных действий. В известной мере, ограничивая свободу передвижения обвиняемого или подозреваемого, подписка о невыезде и надлежащем поведении тем самым ограничивает возможность лица заниматься преступной деятельностью, если она связана с частными перемещениями либо требует контактов с людьми, находящимися в различных местах. В сочетании с отстранением обвиняемого от занимаемой должности подписка о невыезде и надлежащем поведении реально выполняет функцию предупреждения преступлений, совершенных с использованием должностного положения»¹⁶.

¹⁵ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Издательский дом «Буквовед», 2007. С. 314.

¹⁶ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Издательский дом «Буквовед», 2007. С. 315.

Именно по этой причине, данная мера пресечения именуется не просто «подписка о невыезде», а «подписка о невыезде и надлежащем поведении». Тем самым подчёркивается многофункциональность этой меры. Хотя в этой связи не совсем понятно, почему в наименовании ст. 102 УПК РФ данная мера звучит как «подписка о невыезде и надлежащем поведении», а в перечне, который содержится в ст. 98 УПК РФ – просто как «подписка о невыезде».

Утверждение о возможности данной меры пресечения помочь в достижении любой цели, присущей мерам пресечения, лежит в основе применения подписки о невыезде и надлежащем поведении в отношении любого подозреваемого (обвиняемого), при наличии условий, которые предусмотрены УПК РФ для избрания именно этой меры процессуального принуждения.

Относительно подписки о невыезде и надлежащем поведении в качестве условий следует рассматривать наличие данных, не содержащих в себе «противопоказаний» для применения указанной меры.

Например, лицо уже нарушило ранее данную меру пресечения, или же у лица отсутствует постоянное место жительства на территории РФ, а значит, применить к нему подписку о невыезде и надлежащем поведении нельзя. Также заведомо нецелесообразно применение подписки о невыезде и надлежащем поведении в том случае, когда по роду своей деятельности обвиняемый (подозреваемый) совершает поездки за пределы населённого пункта в котором проживает (водитель-дальнобойщик, стюардесса, проводник железнодорожного состава и т.д.)

В качестве одного из важных специальных условий, которое является в определяющим как при применении подписки о невыезде и надлежащем поведении, так и при применении личного поручительства, можно назвать небольшую степень общественной опасности личности индивида, на которого направлено уголовное преследование.

Тем не менее, уровень общественной опасности преступления, в котором подозревается или обвиняется лицо, «не является определяющим обстоятельством»¹⁷.

Действительно, хотя тяжесть предъявленного обвинения и относится к обстоятельствам, учитываемым при избрании меры пресечения, это всего лишь общее условие, которое только в едином комплексе с иными фактическими данными может способствовать выбору оптимальной меры пресечения.

«Степень опасности личности указывает на уровень вероятности того, что обвиняемый или подозреваемый совершит запрещенные законом действия, для предотвращения которых применяется мера пресечения. Таким образом, данное обстоятельство обуславливает выбор метода государственно-властного воздействия на поведение обвиняемого (подозреваемого), что, в первую очередь, и определяет выбор оптимальной меры пресечения»¹⁸.

В этой связи, если отсутствуют соответствующие «противопоказания», препятствующие применению подписки о невыезде и надлежащем поведении или личного поручительства, как правильно указывается процессуалистами «обвиняемый может ходатайствовать об избрании в отношении его данных мер пресечения непосредственно после предъявления обвинения либо обжаловать применение более строгой меры пресечения, например, заключения под стражу по мотивам необоснованности обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения»¹⁹.

Несмотря на достаточную мягкость и гуманность, анализируемые меры пресечения обладают своим потенциалом предупредительного воздействия,

¹⁷ Еникеев З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования). - Уфа, 1988. С. 8.

¹⁸ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Издательский дом «Буквоед», 2007. С. 316.

¹⁹ Терегулова А.А. Применение меры пресечения к лицу, подозреваемому в совершении преступления // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики. Сборник научных трудов кафедры уголовного процесса и криминалистики ЮУрГУ (К 80-летию со дня рождения Ю.Д. Лившица). - Челябинск, 2009. С. 96.

который может быть реализован при наличии соответствующих условий. Поэтому недопустимо считать, что обозначенные меры пресечения, с учётом их мягкости и низкой репрессивности не способны обеспечить надлежащее поведение индивида. Следуя подобной логике, легко прийти к заблуждению относительно того, что ни одна из мер пресечения, кроме заключения под стражу, не способна обеспечить желаемый результат.

Далее в рамках второй главы уделим внимание более детальному анализу мер пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и личного поручительства.

Глава 2. Проблемы процессуальной регламентации и применения мер пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и личного поручительства

2.1. Проблемы процессуальной регламентации и применения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении

Подписка о невыезде и надлежащем поведении, как уже было отмечено, является самой мягкой мерой пресечения, предусмотренной законодателем.

В тексте УПК РФ она закреплена в ст. 102 и предполагает наличие письменного обязательства подозреваемого или обвиняемого:

«1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;

2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;

3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу» (ст. 102 УПК РФ).

Таким образом, процессуальная сущность этой меры пресечения состоит в установлении в отношении лица запрета отлучаться без разрешения соответствующего должностного лица с места своего постоянного, или временного проживания.

При этом, важной сущностной особенностью данной меры является лишь частичное ограничение конституционного права личности, закреплённого в Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым «каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства» (ст. 27).

Должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, не имеет права самостоятельно определить то место, в котором лицу, на которое направлено уголовное преследование, надлежит жить. Запрет в рамках применяемой меры пресечения может касаться лишь покидания данного места, посредством выезда за пределы населённого пункта, как правильно отмечается специалистами²⁰.

Таким образом, обвиняемый сохраняет за собой право беспрепятственного перемещения в границах того населенного пункта, в котором находится его постоянное или временное место жительства, с которым связано применение анализируемой меры. Лицо не утрачивает возможность заниматься работой, или проходить обучение, вести привычный образ жизни.

Кроме того, получив разрешение должностного лица в производстве которого находится данное уголовное дело, обвиняемый, подвергнутый рассматриваемой мере пресечения, может не боясь последствий в виде применения к нему более строгой меры пресечения, выехать и за пределы населённого пункта. Для получения такого согласия подозреваемому (обвиняемому), правда, придётся озвучить цель предполагаемого отъезда, а также его необходимость.

Форма получения разрешения на временное покидание своего постоянного или временного места жительства нормативно не предусмотрена, что позволяет сделать вывод о том, что разрешение такое может иметь как письменную, так и устную форму. Но, как верно отмечается некоторыми специалистами, «отказ в нем должен обязательно иметь письменную форму. Это необходимо, прежде всего, для того, чтобы обеспечить обвиняемому (подозреваемому) возможность реализовать свое право на обжалование отказа»²¹.

²⁰ Рыжаков А.П. Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Комментарий к статье 102 УПК РФ // СПС «Консультант плюс. 2006.

²¹ Пшеничникова Е.О. Правовая регламентация применения подписки о невыезде по действующему законодательству Российской Федерации // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI

В определённом толковании нуждается само понятие «постоянное или временное место жительства». В научных публикациях некоторыми советских авторов указывалось на отождествление процессуальной категории «место жительства» с административным термином «место прописки»²².

Тем не менее, такая точка зрения не соответствует действующему нормативному регулированию.

Под категорией «место жительства» понимается место проживания, а не место регистрации. При этом, место проживания может фактически совпадать с местом регистрации гражданина. Кроме того, законодатель в ч. 1 ст. 20 ГК РФ определяет: «местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает».

Закон РФ от 25.06.1993 г. №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»²³ даёт ещё более развёрнутое определение рассматриваемой категории: «место жительства – жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайму), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства» (ст. 2).

Что касается разграничения категорий «постоянное место жительства» и «временное место жительства», то под первым следует понимать то место, в котором лицо длительное время проживает, а также место совместного проживания с другими членами семьи.

Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (24-25 апреля 2014 г., г. Пермь). - Пермь, 2014. С. 293.

²² Давыдов П.М., Сидоров Д.В., Якимов П.П. Судопроизводство по новому УПК РСФСР. Свердловск, 1962. С. 121.

²³ Закон РФ от 25.06.1993 г. №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. №32. Ст. 1227.

Временным местом жительства «следует считать место фактического пребывания обвиняемого или подозреваемого в командировке, отпуске, на лечении, в гостях и т.д., в гостинице, санатории, доме отдыха, пансионате, кемпинге, туристской базе, другом подобном учреждении, на даче и т.п.»²⁴

Следует отметить, что формулируя соответствующую норму УПК РФ, законодатель отказался от использования оборота «место временного нахождения», который был обозначен в ст. 93 УПК РСФСР²⁵.

Таким образом законодатель подчеркнул необходимость применения рассматриваемой меры пресечения не по месту некоего случайного нахождения лица, а по месту, где лицо непосредственно проживает (даже если проживание и осуществляется на временной основе) в период производства предварительного расследования.

Вряд ли можно согласиться с высказываемой в науке точкой зрения, в соответствии с которой «нельзя считать нарушением обязательства кратковременные отлучки для использования ежедневного времени отдыха или выходных либо праздничных дней, поскольку они не препятствуют ходу расследования по уголовным делам»²⁶.

Автор, видимо, не учитывает то обстоятельство, что в основе применения подписки о невыезде и надлежащем поведении лежит территориальный критерий – ограничение передвижения за пределы территории населённого пункта проживания. Критерий времени работы учреждений правоохранительной системы не учитываются в контексте применения меры пресечения. Более того, нельзя забывать о том, что мероприятия, связанные с производством предварительного расследования, могут иметь место, хотя и в экстраординарном порядке, не только в будние, но и в выходные (праздничные) дни.

²⁴ Бурлакова Я.Ю. К вопросу о мере пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении // Общество и право. Научно-практический журнал. 2008. №4 (22). С. 268.

²⁵ Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 592. (Акт утратил силу).

²⁶ Капинус Н.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе. - М.: Манускрипт, 1998. С. 69.

Применяя анализируемую меру пресечения, соответствующее должностное лицо должно быть уверено в том, что подозреваемый (обвиняемый) будет доступен в любой момент времени, будучи в пределах населённого пункта и никуда не скроется.

Отклонение ходатайств лица, к которому применена данная мера пресечения, должно быть мотивированным. Представляется, что необоснованный отказ следователя в предоставлении лицу разрешения отлучиться за пределы населённого пункта в целях реализации своих конституционных прав, связанных с заботой о детях и их воспитании (ст. 38 Конституции РФ), с правом на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции РФ) и т.д., может быть обжалован в порядке, предусмотренном ст. 124 и 125 УПК РФ.

Учёные-процессуалисты едины во мнении о том, что это «самая популярная мера пресечения»²⁷, которая применяется в тех случаях, когда основания ожидать от обвиняемого (подозреваемого) нежелательное поведение минимальны и есть необходимые условия для применения данной меры пресечения.

Данный вывод представляется правильным, несмотря на то, что анализ статистических данных является проблематичным, поскольку подписка о невыезде и надлежащем поведении применяется без судебного решения.

Причина высокой «популярности» обозначенной меры обуславливается простотой порядка её избрания.

При этом, как считает Ю.А. Тимохин, «следователями фактически не ставится вопрос об эффективности применения данной меры пресечения, а именно может ли ее избрание достичь целей, стоящих перед мерами пресечения: пресечь преступную деятельность, пресечь возможность скрыться от предварительного следствия, пресечь угрозы свидетелю, иным

²⁷ Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1978; Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Издательский Дом «Буквоед», 2007; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: КНОРУС, 2008 и др.

участникам уголовного судопроизводства, пресечь возможность уничтожить доказательства либо иные незаконные способы противодействия расследованию уголовного дела»²⁸.

Анализ правоприменительной практики показывает, что по ряду уголовных дел обвиняемые нарушали избранную в отношении них меру пресечения в виде подписки о невыезде, однако следователь, после установления местонахождения скрывшегося обвиняемого, повторно избирал эту же меру пресечения, после чего обвиняемый снова скрывался.

В чём причина возможной неэффективности данной меры пресечения? Обладает ли рассматриваемая мера необходимым сдерживающим (превентивным) потенциалом, или же является простой формальностью?

Представляется, что, как и при применении любой другой меры пресечения, правоприменителю надлежит ответственно подойти к анализу соответствующих условий применения данной меры пресечения, не подходя к процедуре поверхностно и формально.

Анализируемые меры ученые относят к принудительным психологическим мерам, «при этом подписка о невыезде основана на личном обещании обвиняемого»²⁹.

Н.И. Капинус указывает, что «сущность подписки о невыезде и надлежащем поведении заключается в социально-психологическом методе государственного принудительного воздействия на поведение обвиняемого, подозреваемого и как мера пресечения она носит характер психического принуждения, так как ее нарушение может повлечь применение к обвиняемому более строгой меры пресечения»³⁰.

Таким образом, законодатель полагал, включая в текст УПК РФ данную меру пресечения, на то, что используемое в контексте анализируемой

²⁸ Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. 2012. №10. С. 9.

²⁹ Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: КНОРУС, 2008. С. 253.

³⁰ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: Монография. - М.: Издательский дом «Буквоед», 2007. С. 313-314.

меры психологическое принуждение может в определённых условиях обеспечить достижение поставленных целей.

Механизм, который используется в рамках применения данной меры пресечения, основан, с одной стороны, на достаточно высоком уровне самоорганизации и ответственности обвиняемого (подозреваемого), а с другой стороны – на возможности наступления такого негативного последствия несоблюдения данной меры пресечения, как применение более строгой меры пресечения, вплоть до заключения под стражу.

Некоторые авторы замечают: «наличие страха не препятствовало лицу совершить преступление, и, следовательно, говорить об эффективности угрозы применения более суровой меры наказания не приходится»³¹.

Однако, следовать данной логике нельзя, так как, в соответствии с принципом презумпции невиновности, мы не можем и не должны относиться к данному лицу, как к совершившему преступное деяние. Виновность лица носит лишь предположительный характер.

Тем не менее, как пишет Н.А. Колоколов, «что касается подписки о невыезде и надлежащем поведении, то в основе ее эффективности лишь «порядочность» обвиняемого. Категория столь же несовершенная, как и многое другое в уголовном судопроизводстве»³².

Некоторые авторы полагают, что «достижение целей меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении путем только психологического воздействия на обвиняемого (подозреваемого) невозможно»³³.

Таким образом, для того чтобы применение рассматриваемой меры пресечения не влекло последствий в виде совершения лицом новых

³¹ Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. С. 187.

³² Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 1) // Уголовный процесс. 2011. №11. С. 12.

³³ Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. 2012. №10. С. 10.

преступлений, сокрытия от следствия и суда, необходимо её совершенствование, но не в нормативном, а в практическом плане.

С точки зрения нормативной конструкции – подписка о невыезде и надлежащем поведении достаточно проста и понятна, однако в организационном плане, правоприменителю следует уделять большее внимание анализу условий применения данной меры пресечения, чтобы не допустить её применение в том случае, когда она, со всей очевидностью, не возымеет необходимого результата.

Для того, чтобы рассматриваемая мера пресечения была эффективной, обеспечивая надлежащее поведение подозреваемого и обвиняемого, следователи и дознаватели, осуществляющие производство по делу, должны применять её только после тщательного анализа личностных и социальных характеристик лица, на которое направлено уголовное преследование, не допуская формализма.

Думается, что опрометчивое применение к широкому кругу лиц самой мягкой меры пресечения, не менее ошибочно, как и применение, без достаточных к тому оснований, самой строгой меры пресечения к столь же широкому кругу лиц – «на всякий случай», дабы избежать возможных нарушений.

2.2. Проблемы процессуальной регламентации и применения меры пресечения в виде личного поручительства

Личное поручительство является второй по мягкости, после анализируемой нами выше меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Так же, как и обозначенная мера, личное поручительство имеет отношение к той категории мер пресечения, применение которых сопряжено с использованием социально-

психологического метода морально-личностного воздействия на поведение индивида.

Только в случае с личным поручительством, такое воздействие на лицо оказывает не только соответствующее должностное лицо, посредством предупреждения о возможности применения более строгой меры пресечения в случае ненадлежащего поведения, но и лицо, выступающее в качестве поручителя, что служит дополнительным гарантом эффективности.

Получается, что практически степень социально-психологического воздействия при избрании данной меры пресечения увеличивается по сравнению с подпиской о невыезде и надлежащем поведении в два и более раза, а средства и способы психического принуждения становятся качественно более разнообразными.

При всём этом, те правоограничения, которым подвергается лицо, на которое направлено уголовное преследование, остаются примерно на том же самом уровне, что и при применении подписки о невыезде и надлежащем поведении: индивид может свободно перемещаться (более того, выезжать за пределы населённого пункта, поскольку к нему не применяется правоограничение, предусмотренное п. 1 ст. 102 УПК РФ), при этом являясь в назначенный срок по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также не препятствуя каким-либо образом производству по уголовному делу).

Анализируемая мера пресечения не является новеллой и была предусмотрена ещё в УПК РСФСР (ст. 94). Тем не менее, она до сих пор не нашла широкого применения со стороны должностных лиц в силу тех, или иных причин, как отмечается специалистами³⁴.

Законодатель довольно кратко охарактеризовал данную меру в тексте ст. 103 УПК РФ, однако, сказанное в данной норме позволяет нам дать следующую формулировку понятия данной меры пресечения:

³⁴ Еникеев З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования). – Уфа, 1988; Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: монография. – Уфа, 2003; Белкин А.Р. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. 2012. №3 и др.

«личное поручительство – это мера пресечения, избираемая дознавателем, следователем или судом в отношении подозреваемого или обвиняемого (а также с его согласия), по письменному ходатайству заслуживающего доверия физического лица (лиц), ручающегося (ручающихся) в том, что данный подозреваемый или обвиняемый, будет в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также не будет каким-либо образом препятствовать производству по уголовному делу».

То есть, надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого, в рамках применения данной меры пресечения, обеспечивается поручителем или поручителями.

Таким образом, анализируемая мера пресечения является, в комплексе, более строгой, чем подписка о невыезде и надлежащем поведении, так как лицу приходится испытывать вынужденное вторжение в его частную жизнь со стороны поручителей.

В ч. 1 ст. 103 УПК РФ законодатель характеризует единственное свойство поручителя, которому тот должен отвечать, обозначая поручителя, как лицо, которое «заслуживает доверия».

Одна из практических проблем применения рассматриваемой меры пресечения состоит в том, как толковать данный критерий и как определить, заслуживает лицо доверия, или нет?

Как правильно отмечает А.В. Закомолдин, «поручитель должен, с одной стороны, заслуживать доверия должностных лиц, уполномоченных применить данную меру пресечения, а с другой стороны – находиться в особых доверительных отношениях с подозреваемым (обвиняемым), на что, в частности, указывает возможность применения личного поручительства лишь с документально зафиксированного согласия последнего, полученного до применения рассматриваемой меры пресечения»³⁵.

³⁵ Закомолдин А.В. Проблемы применения личного поручительства в уголовном процессе России // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2018. №4 (35). С. 10.

Как отмечается некоторыми авторами, «поручители могут оказывать на лицо социально-психологическое воздействие различными способами с учетом личности, имущественного, общественного и семейного положения и других обстоятельств. Для того чтобы данные действия не вызвали у обвиняемого внутреннего и поведенческого противоречия, он должен испытывать к своим поручителям чувство доверия и уважения. Такого рода взаимоотношения поручителей и обвиняемого, с одной стороны, гарантируют стремление самого обвиняемого к соблюдению условий данной меры пресечения, а с другой, - обеспечивают возможность реального влияния поручителей на своего подопечного. Поэтому взаимное доверие поручителей и обвиняемого (подозреваемого) является важнейшей предпосылкой, обуславливающей возможность избрания меры пресечения в виде личного поручительства»³⁶.

С учётом наличия необходимости получения согласия обвиняемого (подозреваемого) на применение меры пресечения в виде личного поручительства, должностное лицо, проявляя допустимую инициативу по избранию данной меры пресечения, вправе лишь разъяснить возможность личного поручительства заинтересованным лицам, но не избирать ее по своему усмотрению, основанному на доверии к определенным лицам.

«В основе применения личного поручительства лежит доверие лица, производящего дознание, следователя суда к поручителям. Избирая в отношении обвиняемого данную меру, эти органы убеждены, кроме того, в том, что лица, ручающиеся за обвиняемого, имеют на последнего решающее влияние и достаточно для него авторитетны, иначе они бы никогда не ручались за его неуклонение»³⁷ - отмечено Ю.Д. Лившицем.

Не менее важной составной частью требования к фигуре потенциального поручителя является доверие к нему со стороны должностного лица. Такое доверие возникает не на пустом месте, а является

³⁶ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: Монография. - М.: Издательский дом «Буквоед», 2007. С. 318.

³⁷ Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. – М, 1964. С. 53.

результатом предварительной оценки кандидатуры потенциального поручителя.

Основой формирования доверия к лицу, претендующему на роль поручителя в контексте применения анализируемой меры пресечения, должен стать комплекс данных, включающих в себя сведения о личностных характеристиках лица, его социальном статусе, трудовой деятельности и т.д., на что указывают некоторые специалисты³⁸.

Какие же именно сведения могут служить формированию уверенности в том, что данное лицо способно справиться со своей задачей и оказать такое воздействие на подозреваемого (обвиняемого), которое удержит его от нежелательных действий и будет способствовать достижению назначения уголовного судопроизводства?

А.В. Закомолдин считает, что «к числу таковых следует отнести: отсутствие судимости; отсутствие пагубных пристрастий (алкоголизм, наркомания, токсикомания и т.д.); наличие руководящей должности или занятие общественной, а равно иной социально-одобряемой деятельностью; наличие почётных званий, государственных наград, или общественных поощрений и т.д. Что же касается критерия нахождения потенциального поручителя в особых доверительных отношениях с подозреваемым (обвиняемым), то свидетельствовать об этом могут следующие данные: нахождение в родственной или иной социальной связи с подозреваемым (обвиняемым) – например, поручитель может быть его отцом, дядей, тестем, другом семьи и т.д.; нахождение в руководящем положении, относительно подозреваемого (обвиняемого), основанном на трудовых или иных, построенных на авторитете отношениях – в частности, поручитель может быть работодателем подозреваемого (обвиняемого), или руководителем подразделения, в котором тот работает; поручитель может быть

³⁸ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под науч. ред. Г.И. Загорского. – М.: Проспект, 2016; Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2017 и др.

преподавателем высшего учебного заведения, в котором обучается лицо, к которому применяется рассматриваемая мера пресечения и т.д.»³⁹

Именно наличие особенных отношений, построенных на доверии и авторитете может выступить тем самым превентивным фактором, который позволит правоприменителю предполагать следование подозреваемого (обвиняемого) всем возложенным на него обязательствам.

Следует поддержать тех авторов⁴⁰, которые указывают на наличие ещё, как минимум, двух необходимых критериев, которым должен соответствовать поручитель, а именно: совершеннолетний возраст и дееспособность. Не вызывает сомнений, что поручителем может быть лишь заслуживающее доверия дееспособное физическое лицо, достигшее возраста совершеннолетия, что представляется целесообразным включить в текст ст. 103 УПК РФ.

Для оказания необходимого психологического воздействия на поведение подозреваемого (обвиняемого), может быть весьма желательным наделение статусом поручителя лица, чей возраст старше, чем возраст того, в отношении кого применяется рассматриваемая мера пресечения.

Эта рекомендация не претендует стать аксиомой, поскольку поручитель, являющийся руководителем подозреваемого (обвиняемого) по месту работы последнего, обладающий необходимыми психологическими качествами, свойственными лидеру, даже будучи младше по возрасту, может справиться со своей задачей не хуже, чем лицо, старше по возрасту, чем подозреваемый (обвиняемый).

Думается, что ключевой при предварительной оценке кандидатуры потенциального поручителя должна считаться уверенность субъекта применения меры пресечения в том, что именно это физическое лицо способно оказать необходимое морально-психологическое воздействие на

³⁹ Закомолдин А.В. Личное поручительство в системе мер пресечения: проблемы правоприменения // Вестник Самарской гуманитарной академии. «Серия право». 2018. №1. С. 99.

⁴⁰ Данилова С.И. Избрание, отмена или изменение меры пресечения в виде личного поручительства в ходе предварительного расследования // СПС «Консультант Плюс», 2012.

подозреваемого (обвиняемого) и тем самым обеспечить реализацию данной меры пресечения при производстве по делу.

Добровольность такого намерения со стороны поручителя следует из самой природы поручительства, а также нормативной обязанности субъекта, применяющего данную меру пресечения разъяснить существо подозрения или обвинения, а также обязанности и ответственность поручителя, связанные с выполнением личного поручительства.

Относительно ответственности поручителя, вряд ли можно в полной мере согласиться с утверждением о том, что обязанностью поручителя является уплата обозначенной в УПК РФ суммы в случае ненадлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого, о чём пишет А.А. Чуниха⁴¹.

В ч. 4 ст. 103 УПК РФ законодатель говорит о том, что на поручителя «может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей», что говорит о праве, а не обязанности соответствующего субъекта наложить данное взыскание.

Аналогичным образом сформулирована соответствующая норма в УПК Республики Казахстан, на что указывается специалистами⁴².

Добровольность принятия на себя обязанностей поручителя предполагает наличие у данного лиц (или лиц) правомочия в любой момент отказаться от принятых на себя обязанностей и прекратить поручительство в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Как полагают некоторые специалисты, «отказ от поручительства должен быть оформлен письменно и приобщен к материалам уголовного дела. В этом случае при необходимости должностное лицо решает вопрос об избрании иной меры пресечения или замене поручителя»⁴³.

⁴¹ Чуниха А.А. Поручительство в системе мер процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2009. С. 15.

⁴² Касимов А.А. Меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан // Журнал российского права. 2012. №10. С. 90-98.

⁴³ Атласкина Т.В. Процессуальный порядок применения личного поручительства // Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Саратов, 11-12 мая 2012 года). - Саратов, 2012. С. 73.

Представляется, что анализируемая мера пресечения имеет свой потенциал, который не следует игнорировать правоприменителю.

В целях совершенствования нормативной регламентации личного поручительства, целесообразно учесть предложение, сформулированное А.В. Закомолдиным и включить в текст ч. 1 ст. 103 УПК РФ указание на дополнительные критерии, которым должен соответствовать поручитель, а именно: совершеннолетний возраст и дееспособность. Таким образом, формулировка ч. 1 ст. 103 УПК РФ, по мнению А.В. Закомолдина может выглядеть следующим образом: «Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия совершеннолетнего, дееспособного лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 настоящего Кодекса»⁴⁴.

Также в литературе⁴⁵ высказывается мнение о том, что в целях обеспечения должного воздействия на обвиняемого (подозреваемого), число поручителей следует определить в количестве не менее двух, как это было указано в ст. 94 УПК РСФСР. В действующем же УПК РФ такое положение отсутствует – поручителей может быть несколько, но он может быть и один.

Данное предложение представляется приемлемым. Данное число поручителей (не менее двух), может действительно быть оптимальным, поскольку поручительства одного лица может оказаться недостаточно в силу его индивидуальных особенностей, занятости в конкретный момент времени и т.д., а второй поручитель в этот момент может компенсировать снижение сдерживающего воздействия на обвиняемого.

С учётом сказанного, редакция ч. 1 ст. 103 УПК РФ может быть следующей: «Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающих доверия совершеннолетних, дееспособных лиц о том, что

⁴⁴ Закомолдин А.В. Проблемы применения личного поручительства в уголовном процессе России // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2018. №4 (35). С. 14.

⁴⁵ Мустафаев Н.М. Личное поручительство как мера уголовно-процессуального пресечения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия "Право". 2007. №18 (90): Вып. 11. С. 59.

они ручаются за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 настоящего Кодекса. Число поручителей не может быть менее двух».

Следует согласиться с А.В. Закомолдиным в том, что «в тех случаях, когда соответствующие должностные лица не склонны (или не могут) применить подписку о невыезде и надлежащем поведении в качестве меры пресечения, именно стороне защиты целесообразно проявить необходимую активность в подборе кандидатуры поручителя и сборе необходимых данных о том, в силу чего именно это лицо способно выступить гарантом того, что подозреваемый (обвиняемый) будет исполнять свои процессуальные обязанности»⁴⁶.

Это действительно так, поскольку именно сторона защиты, включая самого подозреваемого или обвиняемого, заинтересована в наименее строгом подходе правоприменителя, в лице следователя или дознавателя, к избранию меры пресечения, а адвокат-защитник обязан, в силу наличия у него профессиональных обязанностей адвоката, «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»⁴⁷ (ч. 1 ст. 7).

Игнорирование потенциала данной меры пресечения нецелесообразно. Лица, которые могут заслуживать доверие, могут стать тем элементом сдерживания подозреваемого (обвиняемого) от нежелательного для государства поведения, который отсутствует в других мерах пресечения, в силу своих личностных качеств, в совокупности с особыми отношениями, основанными на доверии с лицом, к которому данная мера пресечения применяется.

⁴⁶ Закомолдин А.В. Проблемы применения личного поручительства в уголовном процессе России // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2018. №4 (35). С. 14.

⁴⁷ Федеральный закон от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. №23. Ст. 2102.

С учётом сказанного, остаётся надеяться, что правоприменительная практика, связанная с применением личного поручительства, получит востребованность.

Заключение

В заключении предпринятого исследования, представляется возможным сформулировать следующие выводы и предложения.

Представляется возможным сформулировать следующее определение мер пресечения: Меры пресечения – это меры уголовно-процессуального принуждения, которые могут применяться к лицам, на которых направлено уголовное преследование субъектами, которые наделены властными полномочиями (следователь, дознаватель и суд), в целях обеспечения надлежащего поведения данных лиц при осуществлении производстве по уголовному делу.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении и личное поручительство, как меры пресечения, являются универсальными для обеспечения надлежащего поведения подозреваемых (обвиняемых) в тех случаях, когда нет оснований предполагать активное противодействие расследованию с их стороны.

Поскольку рассматриваемые меры пресечения являются самыми мягкими, именно с них соответствующим должностным лицам целесообразно начинать выбор оптимальной для конкретной ситуации и для определённого лица меры, двигаясь при выборе от наиболее мягкой, к наиболее жёсткой, остановившись в итоге на той, которая способна, с минимально возможным ограничением, достичь результата в виде надлежащего поведения лица.

Относительно подписки о невыезде и надлежащем поведении в науке высказываются различные мнения о сдерживающем потенциале данной меры. Большею частью эти мнения критические.

В частности, есть мнение о том, что применение подписки о невыезде и надлежащем поведении не способно обеспечить полноценное достижение целей применения мер пресечения.

Однако, ограниченность механизма превентивного воздействия не позволяет нам сделать вывод об ограниченности в достижении целей. Применение подписки о невыезде и надлежащем поведении, равно как и личного поручительства, способно обеспечить предупреждение любых форм ненадлежащего поведения лица.

Относительно подписки о невыезде и надлежащем поведении в качестве условий следует рассматривать наличие данных, не содержащих в себе «противопоказаний» для применения указанной меры.

Например, лицо уже нарушило ранее данную меру пресечения, или же у лица отсутствует постоянное место жительства на территории РФ, а значит, применить к нему подписку о невыезде и надлежащем поведении нельзя. Также заведомо нецелесообразно применение подписки о невыезде и надлежащем поведении в том случае, когда по роду своей деятельности обвиняемый (подозреваемый) совершает поездки за пределы населённого пункта в котором проживает (водитель-дальнобойщик, стюардесса, проводник железнодорожного состава и т.д.)

Подписка о невыезде и надлежащем поведении направлена на реализацию единых для всей системы мер пресечения целей, но при помощи своего предупредительного потенциала, который отличен от предупредительного потенциала иных мер пресечения.

В качестве одного из важных специальных условий, которое является в определяющим как при применении подписки о невыезде и надлежащем поведении, так и при применении личного поручительства, можно назвать небольшую степень общественной опасности личности индивида, на которого направлено уголовное преследование.

Несмотря на достаточную мягкость и гуманность, анализируемые меры пресечения обладают своим потенциалом предупредительного воздействия, который может быть реализован при наличии соответствующих условий. Поэтому недопустимо считать, что обозначенные меры пресечения, с учётом

их мягкости и низкой репрессивности не способны обеспечить надлежащее поведение индивида.

Следуя подобной логике, легко прийти к заблуждению относительно того, что ни одна из мер пресечения, кроме заключения под стражу, не способна обеспечить желаемый результат.

Относительно толкования отдельных вопросов, связанных с применением подписки о невыезде и надлежащем поведении, необходимо сказать следующее: в соответствии со ст. 102 УПК РФ, лицо обязуется не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда.

Под категорией «место жительства» понимается место проживания, а не место регистрации. При этом, место проживания может фактически совпадать с местом регистрации гражданина.

Что касается разграничения категорий «постоянное место жительства» и «временное место жительства», то под первым следует понимать то место, в котором лицо длительное время проживает, а также место совместного проживания с другими членами семьи.

Временным местом жительства следует считать место фактического пребывания обвиняемого или подозреваемого в командировке, отпуске, на лечении, в гостях и т.д., в гостинице, санатории, доме отдыха, пансионате, кемпинге, туристской базе, другом подобном учреждении, на даче и т.п.

Таким образом законодатель подчеркнул необходимость применения рассматриваемой меры пресечения не по месту некоего случайного нахождения лица, а по месту, где лицо непосредственно проживает (даже если проживание и осуществляется на временной основе) в период производства предварительного расследования.

Для того чтобы применение рассматриваемой меры пресечения не влекло последствий в виде совершения лицом новых преступлений, сокрытия от следствия и суда, необходимо её совершенствование, но не в нормативном, а в практическом плане.

С точки зрения нормативной конструкции – подписка о невыезде и надлежащем поведении достаточно проста и понятна, однако в организационном плане, правоприменителю следует уделять большее внимание анализу условий применения данной меры пресечения, чтобы не допустить её применение в том случае, когда она, со всей очевидностью, не возымеет необходимого результата.

Для того, чтобы рассматриваемая мера пресечения была эффективной, обеспечивая надлежащее поведение подозреваемого и обвиняемого, следователи и дознаватели, осуществляющие производство по делу, должны применять её только после тщательного анализа личностных и социальных характеристик лица, на которое направлено уголовное преследование, не допуская формализма.

Думается, что опрометчивое применение к широкому кругу лиц самой мягкой меры пресечения, не менее ошибочно, как и применение, без достаточных к тому оснований, самой строгой меры пресечения к столь же широкому кругу лиц – «на всякий случай», дабы избежать возможных нарушений.

Что касается нормативной регламентации и проблем, связанных с применением личного поручительства, то, поскольку надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого, в рамках применения данной меры пресечения, обеспечивается поручителем или поручителями, в первую очередь в толковании нуждается качество, которому с точки зрения законодателя он должен соответствовать. Законодатель определяет потенциального поручителя как «лицо, заслуживающее доверие».

Представляется, что поручитель должен, с одной стороны, заслуживать доверия должностных лиц, уполномоченных применить данную меру пресечения, а с другой стороны – находиться в особых доверительных отношениях с подозреваемым (обвиняемым).

Основой формирования доверия к лицу, претендующему на роль поручителя в контексте применения анализируемой меры пресечения,

должен стать комплекс данных, включающих в себя сведения о личностных характеристиках лица, его социальном статусе, трудовой деятельности и т.д.

Следует назвать также ещё и такие необходимые критерии, которым должен соответствовать поручитель, как: совершеннолетний возраст и дееспособность.

Также в литературе высказывается мнение о том, что в целях обеспечения должного воздействия на обвиняемого (подозреваемого), число поручителей следует определить в количестве не менее двух, как это было указано в ст. 94 УПК РСФСР. В действующем же УПК РФ такое положение отсутствует – поручителей может быть несколько, но он может быть и один.

Данное предложение представляется приемлемым. Данное число поручителей (не менее двух), может действительно быть оптимальным, поскольку поручительства одного лица может оказаться недостаточно в силу его индивидуальных особенностей, занятости в конкретный момент времени и т.д., а второй поручитель в этот момент может компенсировать снижение сдерживающего воздействия на обвиняемого.

С учётом сказанного, редакция ч. 1 ст. 103 УПК РФ может быть следующей: «Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающих доверия совершеннолетних, дееспособных лиц о том, что они ручаются за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 настоящего Кодекса. Число поручителей не может быть менее двух».

Представляется, что продолжающаяся гуманизация уголовного судопроизводства, в общем русле демократических составляющих российского уголовно-процессуального права, создаёт предпосылки для укрепления законности и усиления гарантий соблюдения прав и свобод подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

В этой связи важно осуществлять совершенствование достаточно мягких мер пресечения, а также расширять практику их применения, как альтернативы всё ещё сохраняющейся тенденции достаточно частого

применения наиболее строгой меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом, производимые нормативные преобразования должны иметь под собой хорошую научную основу.

Список используемых источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2009. №4. Ст. 445.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Закон РФ от 25.06.1993 г. №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. №32. Ст. 1227.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. №23. Ст. 2102.
5. Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 592. (Акт утратил силу)
6. Атласкина Т.В. Процессуальный порядок применения личного поручительства // Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Саратов, 11-12 мая 2012 года). - Саратов, 2012. - С. 73-76.
7. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. - С. 184-189.
8. Бедняков И.Л. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современное

- состояние // Актуальные проблемы российского права. 2014. №6. – С. 15-21.
9. Безлепкии Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2017. – 608 с.
 10. Белкин А.Р. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. 2012. №3. – С. 50-58.
 11. Божьев В.П. Уголовный процесс: Учебник. - М., 2014. – 591 с.
 12. Бурлакова Я.Ю. К вопросу о мере пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении // Общество и право. Научно-практический журнал. 2008. №4 (22). - С. 268-270.
 13. Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: монография. – Уфа, 2003. – 520 с.
 14. Вершинина С.И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. №6. - С. 115-125.
 15. Громов Н.А., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс России: Учебник. - М., 2001. – 490 с.
 16. Гуткин И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. - М., 1963. – 150 с.
 17. Давыдов П.М., Сидоров Д.В., Якимов П.П. Судопроизводство по новому УПК РСФСР. Свердловск, 1962. – 218 с.
 18. Данилова С.И. Избрание, отмена или изменение меры пресечения в виде личного поручительства в ходе предварительного расследования // СПС «Консультант Плюс», 2012.
 19. Еникеев З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования). - Уфа, 1988. – 352 с.
 20. Еникеев З.Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 1991. – 28 с.

21. Закомолдин А.В. Личное поручительство в системе мер пресечения: проблемы правоприменения // Вестник Самарской гуманитарной академии. «Серия право». 2018. №1. - С. 98-103.
22. Закомолдин А.В. Проблемы применения личного поручительства в уголовном процессе России // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2018. №4 (35). - С. 10-14.
23. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение. - Казань, 1981. – 190 с.
24. Калинин С.В. Новый порядок применения меры пресечения в виде залога // Российский судья. 2010. №8. – С. 16-18.
25. Капинус Н.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе. - М.: Манускрипт, 1998. – 418 с.
26. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Издательский дом «Буквовед», 2007. – 355 с.
27. Касимов А.А. Меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан // Журнал российского права. 2012. №10. – С. 90-98.
28. Кобликов А.С. Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / Под ред. В.М. Лебедева и В.П. Божьева. – М.: Спарк, 2000. – 487 с.
29. Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 1) // Уголовный процесс. 2011. №11. - С. 12-18.
30. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под науч. ред. Г.И. Загорского. – М.: Проспект, 2016. – 1216 с.
31. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1978. – 136 с.
32. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. – М, 1964. – 339 с.

33. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. - М., 1996. – 420 с.
34. Мустафаев Н.М. Личное поручительство как мера уголовно-процессуального пресечения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия "Право". 2007. №18 (90): Вып. 11. - С. 59-63.
35. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М, 1989. – 256 с.
36. Пшеничникова Е.О. Правовая регламентация применения подписки о невыезде по действующему законодательству Российской Федерации // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (24-25 апреля 2014 г., г. Пермь). - Пермь, 2014. - С. 293-295.
37. Рыжаков А.П. Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Комментарий к статье 102 УПК РФ // СПС «Консультант плюс. 2006.
38. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: КНОРУС, 2008. – 618 с.
39. Терегулова А.А. Применение меры пресечения к лицу, подозреваемому в совершении преступления // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики. Сборник научных трудов кафедры уголовного процесса и криминалистики ЮУрГУ (К 80-летию со дня рождения Ю.Д. Лившица). - Челябинск, 2009. - С. 96-100.
40. Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. 2012. №10. - С. 9-11.

41. Ткачева Н.В. Теория и практика применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: Дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2003. – 254 с.
42. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: КНОРУС, 2008. – 587 с.
43. Чельцов М.А. Уголовный процесс. - М., 1969. – 587 с.
44. Чернова С.С. Меры уголовно-процессуального принуждения: Учеб.-практ. пособие. - Тюмень, 2012. – 150 с.
45. Чуниха А.А. Поручительство в системе мер процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2009. – 21 с.
46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №2, февраль, 2014.
47. Отчетов Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2015 г., 2016 г., 2017 г. // URL: <http://www.cdep.ru/>